

JU ZHENHUA / XINHUA VIA ZUMA WIRE / TASS

2,1% — самый низкий показатель со времен окончания холодной войны.

В целом военные траты в 2018 году выросли почти во всех регионах. Исключениями стали Африка и Ближний Восток. Военные бюджеты в целом по африканскому региону сокращаются уже четвертый год подряд, на этот раз падение составило 8,4% — до \$40,6 млрд. Статистика же SIPRI по Ближнему Востоку довольно условна — в ней отсутствуют данные сразу четырех крупных игроков в регионе: Катара, Сирии, ОАЭ и Йемена. Без учета их статистики расходы стран этого региона на военные нужды сократились на 1,9%.

Тем не менее и среди представителей этих двух регионов есть страны, которые идут вразрез с региональными тенденциями. Например, общемировым лидером по наращиванию военного бюджета в прошлом году стало Буркина-Фасо — сразу +52% относительно 2017 года. Правда, траты этого африканского государства довольно скромны по мировым меркам, всего \$312 млн. Чего не сказать о Турции, выходящей из числа стран другого ре-

гиона с отрицательной динамикой расходов. Турецкие власти отрядили на военные нужды в 2018 году почти \$19 млрд, что примерно на четверть больше сумм, потраченных в 2017 году.

Трехполярное построение

Но мощь армии определяется не только и даже не столько размером военного бюджета. Огромную роль в оценке боеспособности армии страны играют численность военного персонала, объем вооружений и военной техники, ее техническая продвинутость, а также состояние инфраструктуры и наличие полезных ресурсов на территории страны.

Так, например, онлайн-ресурс Globalfirepower при составлении рейтинга армий мира учитывает более 50 показателей. На их основании выводится общий балл — чем ближе к нулю

оценка, тем мощнее армия страны. Согласно этому рейтингу, на текущий момент в мире есть три военных супердержавы — это США, Россия и Китай. Все они набрали в районе 0,06 балла. Для сравнения: у Индии, идущей в этом рейтинге на четвертом месте, 0,11 балла, а французская военная мощь оценивается уже в 0,16.

Министерства обороны стран не раскрывают данные о том, сколько в среднем страна тратит на обеспечение одного солдата. К тому же этот показатель будет слишком разниться в зависимости от звания и воинской должности, наличия или отсутствия целого ряда дополнительных выплат, а также рода службы — срочной или по контракту. И это только разница в зарплатах. Помимо этого, солдат необходимо обеспечить жильем, питанием и вооружением.

Единственное, что можно сделать в такой ситуации, — вывести усредненный показатель, но и он окажется крайне приблизительным. Делить военный бюджет страны на количество военнослужащих будет неверным, так как далеко не все расходы идут на обеспечение непосредственно солдат. Например, по словам господина Ильницкого, Россия тратит 70% военного бюджета на закупку и разработку оружия. Оставшаяся часть бюджета уходит как раз на зарплаты военнослужащих и поддержание военных объектов.

По данным Globalfirepower, воинский состав России на 2019 год насчитывает 1 013 628 человек. Это пятый показатель в мире. Исходя из бюджета в \$46 млрд, оглашенного Минобороны, один солдат обходится нашей стране в \$13 614 в год. Но повторимся — это очень грубый подсчет.

Производство и экспорт

С годами в мире становится все больше стран, разрабатывающих собственное вооружение. Вложение средств в НИОКР не только позволяет изба-

Не так много в мире стран, отправляющих на военные нужды больше 3,9% от своего ВВП, которые тратит Россия